

Евнух, доставивший императорский указ, ждал в поместье Чу, пока Чу Фэнцин выйдет, чтобы отправиться вместе.

— Гунгун, могу ли я спросить, зачем Его Величество желает его видеть? — спросил Чан Ван с улыбкой, помогая засунуть серебро в шкатулку.

Евнух взвесил серебро в руке, слегка прищурился и толкнул шкатулку обратно:

— Вызов Его Величества — это хорошее дело. Не волнуйтесь.

Чан Ван на мгновение опешил, подумав, что серебра недостаточно. Евнух заметил его намерение и с улыбкой сказал:

— Это всё, что я могу сказать, даже если вы сегодня поставите перед Цзацзя гору золота.

— Э-э... — Столкнувшись с евнухом, которого невозможно было уговорить, Чу Фэнцин не стал больше спорить. — Пожалуйста, подождите минутку. Я хочу поговорить со своей семьёй.

Этот евнух опустил глаза, не осмеливаясь смотреть на него прямо. Этот человек был странным: он смотрел на всех в поместье Чу свысока, но был очень почтителен к Чу Фэнцину:

— Пожалуйста, не волнуйтесь, этот слуга будет ждать снаружи.

Чу Фэнцин кивнул и, встретив обеспокоенные взгляды отца и матери, изогнул губы и успокаивающе сказал:

— Не волнуйтесь. — Он сказал: — Матушка, отец не может стоять на ветру, помогите ему войти первым.

Чу Чжэньинь махнул рукой и сказал:

— Не спеши, Циньэр. Новый император и я были чиновниками при одном дворе. Иньинь тоже была помолвлена с ним тогда, и у нас были глубокие отношения. Он выглядит тёплым и нежным, но на самом деле он непостижим.

Он помедлил, нахмурился, вспомнив что-то, и сказал:

— Он мелочен и безжалостен. С тех пор как мы оказались втянуты в помолвку, я не мог спать спокойно, но послушаться императорского указа нельзя.

— Это могло бы обернуться скрытым благословением. Я не знаю, зачем он вызвал тебя, но у

тебя нет с ним настоящей связи, и между вами мало общих интересов. Первое, вероятно, касается Цзи Юйцзиня, а второе — чумы того года. Если он ценит твои медицинские навыки, эти две вещи будут в порядке. Если...

Он искоса взглянул на Чу Иньинь, и его выражение стало немного уродливым. Хотя он не сказал этого прямо, все поняли.

Госпожа Чу крепче сжала свой платок. По правде говоря, всё это звучало абсурдно, и ей было трудно в это поверить. Однако она не могла придумать никакой причины, по которой он мог бы вызвать Чу Фэнцина без повода. Более того, время было простым совпадением. Чу Фэнцина вызвали сразу после объявления о расторжении брака между Чу Иньинь и Цзи Юйцинем.

Чу Чжэньинь:

— Ты не должен действовать импульсивно и вступать с ним в прямую конфронтацию. Мы можем всё обсудить после твоего возвращения.

Чу Фэнцин поджал губы, выслушав анализ отца:

— Да, отец.

Он мгновение колебался, но всё же сказал:

— Отец, возвращайтесь в Цзяннань. Тепло в Цзяннани более подходит для восстановления, чем здесь.

Отец Чу на мгновение опешил, затем поднял взгляд на Чу Фэнцина и понял.

Его некогда чёрные волосы теперь были смешаны с множеством серебряных прядей, и он выглядел гораздо старше:

— Хорошо, мы поедem, когда ты вернёшься.

Чу Фэнцин нахмурился и хотел что-то сказать, но госпожа Чу прижала его руку и сказала:

— Семья должна быть в порядке.

Чу Фэнцин поджал губы и улыбнулся, затем ответил:

— Хорошо.

После того как отец и мать Чу вернулись в свои комнаты, Чу Фэнцин достал из рукава жетон и протянул его Чу Иньинь:

— Иньинь, пойдй найди Ли Юя и попроси его отправить тебя и наших родителей из столицы.

Миндалевидные глаза Чу Иньинь слегка расширились:

— Брат, есть ли какая-то опасность?

Чу Фэнцин погладил её по волосам и сказал:

— Я поеду в Цзяннань после того, как покину дворец. В столице мне больше некого ждать.

Изначально он планировал отправиться в Цзяннань. Учитывая нынешний статус Цзи Юйцзиня, ему уже не следовало приезжать в столицу, поэтому он планировал отправиться в Цзяннань и ждать его там.

Чу Иньинь была настроена скептически, но всё же кивнула, потянула за уголок одежды Чу Фэнцина и прошептала:

— Брат, будь осторожен.

Экипаж качался, а снаружи моросил дождь.

Чу Фэнцин приподнял занавеску экипажа и взглянул на дворцовые ворота. Дворец был великолепен, с высокими воротами, возвышающимися и плотно охраняемыми с обеих сторон. Но, возможно, это была мрачная и дождливая погода, которая делала его одновременно жутким и пугающим.

Евнух снаружи увидел его движения и с улыбкой сказал:

— Молодой господин, подождите минутку. Мы скоро будем на месте.

Чу Фэнцин кивнул и опустил занавеску. Даже находясь в экипаже совсем недолго, он уже чувствовал лёгкий дискомфорт, и его лицо побледнело.

Когда они прибыли во дворец, им пришлось пересест в паланкин. Он был несколько озадачен. Хотя он и Цзи Юйцзинь тоже ездили в паланкине, когда приходили во дворец раньше, но это было из-за влияния Цзи Юйцзиня в то время. Он был так могущественен, что никто не осмеливался ничего сказать. Но теперь...

Он с некоторым сопротивлением отступил на шаг и сказал тому евнуху:

— Такой простолюдин, как этот скромный, не осмеливается ездить в паланкине во дворце.

Евнух улыбнулся и сказал:

— Молодой господин Чу, не волнуйтесь. Сегодня идёт дождь, и дороги скользкие. Его Величество беспокоился, что ваши туфли и носки промокнули, поэтому специально устроил паланкин. Его Величество жалеет вас...

Евнух хлопнул себя по губам и сказал:

— Посмотрите на рот этого слуги. Его Величество проявляет заботу о молодом господине. Пожалуйста, садитесь в паланкин, молодой господин.

Чу Фэнцин был очень заметен в своей белой одежде. Эти слова заставили его почувствовать себя неловко по какой-то причине. Он нахмурился, чувствуя, что что-то упустил.

— Не нужно. — Сказал он, идя вперёд с зонтом в руке. Его спина была прямой, чёрные волосы высоко завязаны, и он был одет в белое и держал зелёный зонт. Он шёл в этом алом имперском городе, и постепенно создавалась прекрасная картина.

Молодой евнух рядом с ним спросил:

— Гунгун, что нам делать?

Тот евнух засунул руки в карманы и посмотрел на спину Чу Фэнцина, улыбаясь и говоря:

— Что мы можем сделать? Просто сделаем так.

Пронзительный голос не был резким. Он покачал головой и вздохнул:

— Ц-ц, это и впрямь крепкий орешек, но он воистину оправдывает титул «Нефритоподобного благородного мужа».

Тот евнух слегка прищурился и подумал о человеке в красном, который шёл бок о бок с Чу Фэнцином раньше. Человек в красном выглядел высокомерным, а человек в белом — холодным и отчуждённым. Ему всегда казалось, что они с тем человеком хорошо смотрелись вместе.

Молодой евнух тоже кивнул и посмотрел на спину Чу Фэнцина:

— Он и впрямь красив.

Тот евнух взглянул на молодого евнуха сквозь щёлочки глаз и хлопнул его по голове:

— Красив? Это не твоё дело, даже если он красив. Ты всё ещё медлишь и не побежал за ним?!

— Ай!

Несколько человек поспешно догнали Чу Фэнцина.

— Молодой господин, вы идёте не туда. Мы не туда идём.

Чу Фэнцин глубоко вздохнул и сделал вид, что выглядит нормально:

— Не в главный зал?

Столкнувшись с вопросом Чу Фэнцина, евнух закатил глаза и, поколебавшись некоторое время, сказал:

— Его Величество чувствует себя нехорошо и вернулся в опочивальню раньше. Пожалуйста, следуйте за этим слугой.

Чу Фэнцин тоже не сомневался и последовал за ним.

Когда они прибыли в опочивальню, он обнаружил Чжао Июя, сидящего в зале в драконьем одеянии с чёрной газовой крылатой шапкой на голове. По сравнению с его прежним обликом скромного благородного мужа, он выглядел гораздо более величественно.

Увидев Чу Фэнцина, он слегка прищурился, встал, и на его лице появилась улыбка:

— Фэнцин.

Когда человек прибыл, евнух удалился, а дворцовые служанки тоже были давно отосланы, оставив только двух человек во всём зале.

Чу Фэнцин поклонился и сказал:

— Этот скромный приветствует Ваше Величество.

Чжао Июй:

— Фэнцин, между нами нет нужды в церемониях.

Фамильярность, прозвучавшая в его словах, заставила Чу Фэнцина нахмуриться: они явно встречались всего несколько раз.

Чу Фэнцин:

— Этот скромный не смеет.

Улыбка Чжао Июя слегка потускнела, но он всё же сумел сказать с улыбкой:

— Ты всегда такой сдержанный.

Он спустился по залу и приблизился к Чу Фэнцину:

— Чжэнь вызвал тебя во дворец по двум причинам. Первая — ты спас мою мать в прошлый раз. Мать Чжэня и Чжэнь очень благодарны. Она также просила Чжэня найти возможность наградить тебя.

Чу Фэнцин:

— Ваше Величество слишком вежливы. Это то, что этот скромный врач должен был сделать. Более того, этот скромный врач уже получил серебро. Серебро и товар обменяны. Нет нужды награждать снова.

Дворец был невероятно огромен, и он почти исчерпал всю свою энергию, пройдя весь путь сюда. Вдобавок тряска экипажа вызвала у него лёгкое головокружение. Ему просто хотелось поскорее вернуться домой и хорошенько выспаться.

— Ха-ха-ха. — Чжао Июй вдруг дважды рассмеялся, услышав его слова, заставив Чу Фэнцина посмотреть на него в замешательстве.

Чжао Июй покачал головой:

— С таким, как ты, и впрямь трудно иметь дело. Ты не хочешь ни власти, ни богатства. Чжэнь и впрямь не знает, как произвести на тебя впечатление.

С этими словами он повернул голову и уставился на Чу Фэнцина, улыбаясь:

— Фэнцин, как ты думаешь, что Чжэнь должен с тобой делать?

Когда он говорит, его голос всегда идеально сбалансирован — не слишком громкий, но и не настолько тихий, чтобы его нельзя было услышать. Но если он молчит и просто смотрит на тебя, это несёт безошибочную тяжесть.

Его глаза были глубоко тёмными, и он смотрел на Чу Фэнцина с интенсивностью, которая, казалось, могла затянуть.

Чу Фэнцин нахмурился и долго не мог вымолвить ни слова. Не то чтобы он не хотел ничего сказать, но он не знал, что сказать. Теперь он чувствовал, что Чжао Июй был немного странным, и кое-что из того, что он говорил, было непонятно.

Раньше он думал, что у этого человека хотя бы есть хорошее чувство меры, но теперь даже это преимущество исчезло.

Видя, что Чу Фэнцин ничего не говорит, глаза Чжао Июя стали более подавленными, но он всё ещё хорошо контролировал себя. Он протянул руку, взял прядь волос Чу Фэнцина и поиграл с ней.

Чу Фэнцин посмотрел на него в замешательстве и отступил на шаг, пытаясь избежать его.

Но Чжао Июй не дал бы ему уклониться. Всё ещё улыбаясь, он нежно сказал:

— Фэнцин, не прячься от меня.

Его тон был очень нежным, словно он говорил о любовной истории, и он с улыбкой спросил:

— Мне всегда было непонятно. Я никогда не причинял тебе вреда и защищал тебя и открыто, и тайно. Так почему у тебя всегда такое плохое впечатление обо мне? Я сделал что-то не так?

Чу Фэнцин поджал губы и ничего не сказал, но всё же отступил на шаг, увеличивая расстояние между ними. Он долго оставался неподвижным, и когда наконец двинулся, слегка пошатнулся, его губы стали ещё бледнее.

К счастью, Чжао Июй, казалось, тоже не нуждался в его ответе. Он погладил пальцы, которые только что держали прядь волос Чу Фэнцина, и сказал сам себе:

— В первый раз мы встретились в Императорском саду. Тогда ты был в свадебном платье, ослепительно красном, но оно подавляло все великолепные цвета в мире. Угадай, что я чувствовал в то время?

Странный взгляд промелькнул в глазах Чу Фэнцина, и чувство недоверия медленно поднялось в его сердце. Что сделало это ещё более невероятным, так это то, что он на самом деле знал, что «Чу Иньинь» в то время была им.

Чжао Июй был недоволен тем, что взгляд Чу Фэнцина никогда не падал на него, поэтому он протянул руку и повернул лицо Чу Фэнцина. Он должен был заставить его смотреть на него, и их взгляды наконец встретились.

Он произнёс слово за словом:

— Один взгляд может поразить, но красота жизни мимолётна.

Увидев, как зрачки Чу Фэнцина сузились, он снова улыбнулся, казалось, очень довольный его удивлением.

— Ты удивлён, что у меня такие мысли о тебе?

Он издал звук «Ц-ц» и сказал:

— Иногда, когда я думаю об этом, я сам тоже нахожу это немного смешным. Если бы одна деталь была не на месте, это не привело бы к такой ситуации сейчас. Если бы ты тогда был в мужской одежде, я бы тоже так не думал.

— Так что, — он посмотрел на Чу Фэнцина и улыбнулся, — Циньэр, это всё твоя собственная вина.

Глаза Чжао Июя потемнели, и улыбка на его губах исчезла:

— Помнишь Сяо Ци¹? Когда он накачал тебя наркотиками, я тоже узнал об этом, но в то время я хотел трон больше, чем тебя, поэтому я завидовал ему в тот момент. Я завидовал, что он мог брать всё, что хотел, не заботясь ни о чём, в отличие от меня, которому приходилось притворяться и терпеть разными способами.

¹Сяо Ци — относится к Седьмому принцу.

— Я также рано узнал, что ты притворялся Чу Иньинь. В то время я немного сожалел. Я подумал: если бы я не расторг помолвку, разве ты не вошёл бы в мой дом, переодевшись женщиной?

— Хм... — Он улыбнулся и прищурился, глядя в ясные глаза Чу Фэнцина, и сказал: — Так что, на самом деле, ты должен был быть моим с самого начала.

— Чжэнь теперь император, и Чжэнь хочет попробовать, каково это — игнорировать всё.

С этими словами он взял императорский указ, который был давно подготовлен, со стола. Ярко-жёлтый императорский указ и ярко-жёлтое драконье одеяние — всё, что видят глаза, было наполнено высокими и могучими цветами, на которые нельзя было смотреть прямо.

— Ваша Чу Иньинь из благородной семьи Чжунсян, дома, известного своей утончённостью и престижем. Она почтительна, добродетельна и хорошо воспитана. Чжэнь очень доволен ею и возведёт её в ранг Наложницы И, свадьба назначена на 20 апреля.

20 апреля — хороший день, единственный благоприятный день в месяце, подходящий для свадьбы.

Чжао Июй поднял императорский указ и посмотрел на человека, стоящего там. Он не стал преследовать обвинение в неуважении:

— Циньэр, разве ты не хочешь принять указ?

Чу Фэнцин сжал кулаки, холодный пот выступил на его спине, и ему было нехорошо и физически, и морально.

Но его выражение было хорошо сохранено. Кроме того, что его лицо было слишком бледным, не было ничего необычного. Он всё ещё был отчуждённым и холодным, а его лицо всё ещё было таким же утончённым, как если бы он был бессмертным.

Он холодно поднял глаза и посмотрел на Чжао Июя и сказал тихим голосом:

— Не впутывай Иньинь.

Хотя он считал это дело смехотворным и даже думал, что Чжао Июй был сумасшедшим, всё это не имело значения. Самое важное было то, что он не мог впутывать Чу Иньинь.

Чжао Июй помедлил мгновение, затем улыбнулся ещё шире:

— Ты наконец-то готов поговорить со мной. Похоже, семья всё же важнее.

Он на мгновение заколебался, затем медленно сказал:

— Но я не могу на это согласиться. Иньинь всё равно должна войти во дворец. Конечно, если ты готов снова использовать тот же трюк, я, естественно, соглашусь.

В этот миг Чу Фэнцин осознал, что Чжао Июй использовал Чу Иньинь только для того, чтобы заставить его пойти на компромисс и заставить его снова переодеться женщиной и стать его наложницей...

Чу Фэнцин не понимал, он нахмурился и сказал:

— Я мужчина.

Чжао Июй:

— Цзи Юйцзинь тоже мужчина.

Чу Фэнцин вдруг поднял взгляд: он всё знал.

— Циньэр, не удивляйся. — Чжао Июй улыбнулся и вложил императорский указ ему в руку. — Я не против.

Какая разница, против ты или нет? Воспитание Чу Фэнцина за все эти годы не позволяло ему ругаться, но его выражение всё равно было чрезвычайно уродливым.

Держа императорский указ в руке, он вспомнил предупреждение отца никогда не вступать в прямой конфликт с Чжао Июем. По правде говоря, его отец переусердствовал: как он мог столкнуться с новым императором во дворце?

Чу Фэнцин поклонился и приготовился сначала покинуть дворец, прежде чем строить какие-либо планы:

— Да, если Вашему Величеству больше нечего сказать этому скромному, этот скромный откланяется первым.

Глаза Чжао Июя дрогнули, когда он смотрел, как Чу Фэнцин идёт к двери, а затем был остановлен двумя стражниками. Казалось, у него был немного дурной вкус. Он любил наблюдать за тонкими изменениями в глазах Чу Фэнцина, когда что-то случалось, словно...

Чу Фэнцин был в его ладони, позволяя ему делать всё, что он захочет, выглядя одновременно жалким и очаровательным.

В следующий миг Чу Фэнцин повернулся, чтобы посмотреть на него. Чжао Июй улыбнулся и покачал головой. Морось снаружи постепенно усиливалась и вскоре превратилась в сильный дождь.

Он сказал странным и обожающим тоном:

— Циньэр, ты слишком умён. Я пока не могу тебя выпустить. Мне придётся на время тебя побеспокоить.

С другой стороны, Чу Иньинь нашла Ли Юя. Услышав новость, голова Ли Юя чуть не взорвалась. Неужели Чжао Июй знает о Цзи Юйцзине и брате Чу?

Он остаётся главой Цзиньивэя, но из-за его тесных связей с Цзи Юйцзином этот титул всего лишь номинален, и он больше не занимается никакими реальными обязанностями.

Но он также мог понять: Цзиньивэй имел дело напрямую с императором и был важной гарантией безопасности императора. Они также были последней стеной для защиты императора. Ни один кирпич этой стены не мог быть кривым, даже немного.

Только из-за престижа его отца при дворе его не вышвырнули одним махом.

Ли Юй почесал затылок. В прошлом Цзи Юйцзинь был тем, кто выполнял большую часть умственной работы. Он давно не пользовался мозгом, так что теперь он, возможно, немного атрофировался. Он даже не мог понять, зачем Чжао Июй мог вызвать Чу Фэнцина для чего-то, кроме того, что связано с Цзи Юйцзином.

Подумать только, он даже не чиновник и не имеет никакого отношения к королевской семье. Может быть, его пригласили стать чиновником?

Эта возможность не исключалась. Ли Юй утешил Чу Иньинь и сказал ей не волноваться, затем отправился во дворец, чтобы разузнать новости.

Ли Юй поспешно вышел, но на полпути развернулся:

— Младшая сестра семьи Чу, я пошлю кого-нибудь проводить тебя домой. Скажи дяде и остальным, чтобы пока спрятались. Путешествовать далеко слишком внезапно. У меня есть уединённая ферма за городом с моими людьми. Я попрошу кого-нибудь отвезти вас туда в безопасное место.

Чу Иньинь:

— Брат Ли Юй, мой брат в опасности?

Ли Юй поспешно покачал головой, поджал губы и сказал:

— Я тоже ещё не знаю новостей, лучше быть готовым.

Если император и впрямь захочет создать проблемы семье Чу из-за Цзи Юйцзиня, это будет настоящая беда.

Ли Юй чувствовал себя подавленным. Хотя Цзи Юйцзинь сейчас пропал, у него всё ещё было кое-что в руке, что очень заботило императора — Тигровая Бирка².

²Тигровая Бирка — знак военной власти в древней китайской императорской системе.

Чёрт возьми, он даже не понимает этого человека. Евнух, но ему удалось украсть тигровую бирку, и теперь этот человек всё ещё на границе. С древних времён наша династия полагалась на вассальных князей, чтобы помогать охранять границы. Эти вассальные князья обладают большей властью, чем другие, и часто враждуют друг с другом. Кого бы он ни выбрал, даже император должен обращаться к нему «Императорский дядя» из уважения к старшинству. Старый император робок, поэтому несколько вассальных князей имеют военную власть. Теперь он не может двинуться и не может сражаться. Он чувствует тревогу за Чжао Июя.

Если Цзи Юйцзинь и впрямь объединится с несколькими вассальными князьями, чтобы атаковать дворец, тогда у нового императора будут проблемы.

Вот почему Чжао Июй начал охоту на Цзи Юйцзиня, как только занял пост. Довольно страшно, когда такой человек, как Цзи Юйцзинь, стоит рядом с тронном.

Ли Юй поспешил во дворец, но его выпроводили, даже не дав увидеть императора. Евнухи рядом с императором стояли так, будто их рты были зашиты, неподвижные, как возвышающиеся статуи, каким бы сильным ни был ветер.

Ночью он вернулся в особняк несколько побеждённым и обнаружил, что Чу Иньинь всё ещё там. Он посмотрел на Чу Иньинь и моргнул:

— Почему ты не поехала в поместье?

Чу Иньинь:

— Отец и мать уехали первыми, я немного волнуюсь за брата.

На самом деле отец и мать Чу сначала не хотели уезжать. Чу Иньинь солгала им и сказала, что Чу Фэнцин уже покинул дворец и скоро будет там. Только тогда они уехали.

Чу Иньинь:

— Брат Ли Юй, уже темно, почему мой брат ещё не покинул дворец? Что-то случилось?

Ли Юй причмокнул губами, не зная, что сказать, но он догадывался, что, скорее всего, что-то уже случилось. Он лишь знал, что его жизни пока ничего не угрожает.

— Пока ничего серьёзного. Я пойду и разузнаю завтра.

Ли Юй:

— Завтра я попрошу кого-нибудь отвезти тебя на ферму. Ты можешь переночевать в особняке.

Чу Иньинь покачала головой:

— В прошлый раз брату пришлось столкнуться со всем в одиночку. На этот раз я хочу быть с ним. Хотя я ничего не могу сделать, но... я не могу позволить брату быть одному каждый раз.

Ли Юй слегка опешил:

— Твоё намерение хорошее, но позже может случиться что-то плохое, так что я всё же надеюсь, что ты поедешь в поместье. Теперь ты единственная с родителями, ты должна заботиться о них.

Если Цзи Юйцзинь узнает, что брата Чу схватили и увезли во дворец, он обязательно вернётся, и тогда, вероятно, будет ещё одна кровавая буря.

Чу Иньинь мгновение колебалась, чувствуя лёгкий конфликт.

— Забудь. Сегодня уже поздно. Построим планы завтра. — Ли Юй попросил кого-то устроить Чу Иньинь и снова вышел. Это дело ещё не пришло к заключению, и он чувствовал пустоту в сердце.

К счастью, он не зря прослужил в Цзиньивэе столько лет. Хотя его сеть связей была в некоторой степени заблокирована, она всё ещё была полезной.

Когда он и впрямь узнал правду, он почувствовал, что этот мир слишком фантастичен. Он посмотрел на слова на записке, глубоко вздохнул и горько сказал:

— Пёс Цзи, если ты всё ещё не вернёшься, даже твою жену уведёт кто-то другой.

Он написал письмо за ночь, которое состояло из странных символов, непонятных обычным людям. Он посмотрел на письмо в своей руке и пошёл в комнату, где был сокол, обученный Сичаном и используемый для доставки писем на дальние расстояния.

Он был последний в руке Ли Юя. Он привязал письмо к лапам сокола и сказал:

— Будь хорошим, малыш, ты должен доставить письмо Цзи Юйцзиню; иначе всё выйдет из-под контроля.

Треугольные глаза сокола были острыми и ужасающими. Он взмыл в воздух со свистом и исчез в мгновение ока.

Честно говоря, он не знал, сможет ли письмо дойти до Цзи Юйцзиня или нет. В этот миг он вдруг заскучал по Цин Няо. В конце концов, эта «птица³» была и впрямь потрясающей в доставке сообщений.

³Цин Няо означает «зелёная птица».

Но после того случая он тоже последовал за Чжао Ли на границу искать Цзи Юйцзиня.

<http://bllate.org/book/17231/1657676>